

СИНТЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В КОНЦЕПЦИИ Д. АНДРЕЕВА

Уже на ранней стадии философствования о человеке обозначилась альтернатива между натуралистической и нормативной трактовкой его природы. Сторонники первой (от киников до Ницше) указывали на то, что общество просто не должно мешать проявляться естественным склонностям и качествам человека. Приверженцы второй (от Конфуция и Сократа до Гегеля и Маркса) рассматривали человека как «сырой материал», подлежащий нравственной, культурной, политической и иной «обработке». Попытки воплощения антропологических и социальных утопий в жизнь неизбежно приводили к психологическому и физическому насилию над людьми (религиозные секты, тоталитарные режимы). Тем удивительнее, что русский поэт и мыслитель XX века Даниил Андреев, сам ставший жертвой одной из таких утопий (он был приговорён к 25-летнему тюремному сроку в период репрессий), в условиях заключения создал свой собственный вариант утопического общества.

В главной своей работе «Роза мира» Д. Андреев, предвосхищая будущий крах коммунистических режимов, верно указывал некоторые черты глобализированного мира. Это мир предполагает существенную трансформацию многих социальных отношений и институтов, в том числе – системы образования. Не случайно андреевская социальная утопия включала предложения о реформе воспитания и образования в соответствии с запросами и потребностями нового общества.

Ядром и целью такой системы Д. Андреев видел тип личности, который он назвал «человеком облагороженного образа». Портрет такой личности включает 5 измерений: умственный, нравственный, эстетический, религиозный и физический облик. Каждое измерение предполагает формирование ряда черт, в синтезе которых должны составить гармоничную и целостную личность. На первый взгляд этот перечень даже банален и восходит к тем или иным образовательным моделям (их целям и ценностям) разных эпох и философско-этических школ: от античности до современности. Например, умственный облик такого человека характеризуется «непрерывно растущей жаждой знания», «навыками самостоятельного мышления»; в эстетическом плане его отличает «высокоразвитый вкус», «органическая потребность в художественном творчестве»; для нравственного облика необходимы «деятельная доброта к окружающим, способность горячего сострадания и сорадования» [1, с. 242].

Вслед за мудрецами античности Д. Андреев подчёркивает, что духовная работа человека должна быть направлена на «совершенствование сперва себя, потом условий, в

которых формируется другая личность, и, наконец, не насильственное, а исполненное любовью совершенствование других» [1, с. 240]. По аналогии с мыслителями эпохи Возрождения Д. Андреев указывает на необходимость воспитания «способности вносить во всякий труд творческое начало» [1, с. 240]. Подобно философам-прагматистам он призывает всячески укреплять многообразные связи учёбы с жизнью: с крестьянскими хозяйствами и заводами, музеями и научными учреждениями, спортивными клубами и творческими коллективами [1, с. 242]. Повторяя идеи классиков педагогической мысли, Д. Андреев напоминает, что глубинной потребностью может стать только то, что «понято и почувствовано» [1, с. 243], что только сильная внутренняя мотивация способствует прочному усвоению материала и её не заменит никакая муштра, зубрёжка и страх наказания. Именно поэтому необходимо, чтобы с малых лет был привит «вкус к труду, вкус к творчеству, вкус к внутренней и внешней культуре». Только из этого может проистекать органично и естественно отвращение к безделью, отвращение к невежеству, отвращение к жестокости, бездушию и себялюбию» [1, с. 243].

На ряду с множеством параллелей андреевская модель имеет и черты, которым трудно подобрать какие-либо аналогии из учений прошлого. Эти черты вытекают из общих принципов его концепции и содержания его личного духовного опыта. В частности, религиозный облик человека облагороженного образа характеризует «внутренняя работа над раскрытием органов духовного восприимания; всedневное ощущение жизни как мистерии; знание религиозных форм прошлого и настоящего; умение *со-веровать* всем религиям, то есть понимать опыт и учение каждой из них как отражение *одного из рядов* духовной реальности; императивная потребность собственного участия в религиозной жизни и творчестве человечества» [1, с. 242].

Важной частью концепции Д. Андреева является необходимость переосмысления людьми своего отношения к природе. Предвосхищая остроту экологических проблем и кризисов как следствия безграничной и бездумной эксплуатации природы, он не только предвидел бурный всплеск экологических движений (в том числе в защиту животных). Д. Андреев пытается восстановить в правах трансформированные верования древнего человечества в одушевленность природных стихий. А из такого осознания следует необходимость нового экологического воспитания и образования. В его рамках будут учить «любить природу» не из эгоистических убеждений (по которым вред, нанесённый ей, оценивается только как звено в цепи последствий, несущих вред самому человеку), а любить в самом прямом смысле слова – как любит человек другое живое существо. Для этого надо научиться чувствовать «душу» природных объектов – видеть, слышать и осязать их органами духовного восприятия. Ссылаясь на свой личный опыт и опыт

древних культур и народов, Д. Андреев создаёт богатый религиозно-мифологически-художественно-философский портрет стихий природы (которых он называет в совокупности их физически-духовных составляющих *стихиалами*). В стихах и в прозе он описывает бытие как отдельных природных живых существ – рек, деревьев, полей, гор, так и Великих Стихиалей – властелинов животного и растительного царств в целом, водного и воздушного океанов. И, конечно, тезис о всеобщей одушевлённости касается отдельных животных. Поэтому в будущей системе наук и образовании Д. Андреев предвидит возникновение такой дисциплины, как зоогогика – воспитание и обучение животных, общение с которыми через дружбу и любовь может поднять их до разумного бытия, ослабить или преодолеть хищное начало. Этически концепция Д. Андреева наиболее близка к древневосточным учениям с их принципом «ахимсы» - непричинения зла живому. Отсюда и его неприятие охоты и рыбной ловли (за исключением необходимости выживания такой ценой).

Сколь бы утопичными не выглядели идеи Д. Андреева, многие из них, в том числе в сфере образования, уже сбылись за прошедшие полвека. В частности, увеличилась продолжительность обучения в школе – до 11-12 лет. Во многих странах введено профильное обучение и специализация в старших классах (Д. Андреев предлагал три «уклона» - гуманитарный, естественнонаучный и технический). Общеизвестными стали такие дисциплины, как «история религий», «мировая культура». Активно используются мультимедийные средства обучения. Резко возросла социальная мобильность, особенно в сфере высшего образования (Д. Андреев предлагал обязательную годовую стипендию для поездки в другие страны с образовательными или культурными целями – и это в сталинское время, когда даже мимолётный несанкционированный контакт с иностранцем в самом СССР приравнивался к предательству). В развитых странах усилились гуманизация, индивидуализация, демократизация образовательного процесса. Организационная среда и дидактические методы, технические средства и правовые нормы, учебные программы и компетентность специалистов – все элементы образования должны учитывать тенденции и специфику глобализации как важнейшего процесса современного общества. Не исключено, что даже самые странные и необычные идеи андреевской образовательной утопии через какое-то время окажутся на повестке дня.

Список цитированных источников

1. Андреев, Д. Л. Роза мира / Д. Л. Андреев. – М., 1991.